

МАРИНА
ПОСАДСКАЯ | ИЛЬЯ
ВАСИЛЬЕВ

ЗА РАМКАМИ НЬЮОРН БЕРГА

ГЕРОИ
СОПРОТИВЛЕНИЯ
В НАЦИСТСКИХ
КОНЦЛАГЕРЯХ

ФОНД
АЛЕКСАНДРА
ПЕЧЕРСКОГО

С предисловием Министра
иностраннных дел Российской
Федерации С. В. Лаврова

МОСКВА
2024

УДК 94(47+57)''1941/45''

ББК 63.3(2)622

П61

Посадская, Марина, Васильев Илья.

П61 За рамками Нюрнберга : герои Соппротивления в нацистских конц-
лагерях / Предисловие министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова ;
Марина Посадская, Илья Васильев. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-188855-8

Впервые в истории: подробно и достоверно о неизвестных героях лагерного подполья. Генерал Дмитрий Карбышев, поэт Муса Джалиль, члены «Братского союза военнопленных (БСВ)», заключенные, бежавшие из «блока смерти» концлагеря Маутхаузен – эти и другие примеры мужества с документальной точностью описаны на страницах этой книги. Данные материалы стали обвинительным актом, предъявленным палачам на судебном процессе в Нюрнберге. Книга снабжена уникальными фотоматериалами, дающими представление о людях того героического времени, очерки подкреплены документами и справками, отражающими истинный ход событий.

УДК 94(47+57)''1941/45''

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-04-188855-8

© М. Посадская, И. Васильев., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Читателям книги
«За рамками Нюрнберга: герои сопротивления
в нацистских концлагерях»

Дорогие друзья,

Рад приветствовать читателей книги «За рамками Нюрнберга: герои сопротивления в нацистских концлагерях».

Гитлеровские лагеря были страшным порождением германского нацизма. Третий рейх поставил на промышленные рельсы методичное истребление миллионов неугодных людей. «Фабрики смерти» создавались с целью физического уничтожения целых этносов и общественных групп, задействовались как орудие геноцида народов Советского Союза.

Не имеющие срока давности преступления нацистов, совершавшиеся ими с леденящими душу бухгалтерской скрупулезностью и системным подходом, зафиксированы в многочисленных документах, научных и публицистических работах, пронзительных художественных произведениях. Благодаря им мы знаем подробности жестоких издевательств, пыток голодом и холодом, бесчеловечных медицинских экспериментов, массовых убийств. В нашей памяти навсегда запечатлелись кадры, снятые советскими военными хроникерами при освобождении Красной Армией концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау в польском Освенциме.

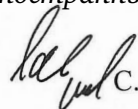
Летопись Великой Отечественной войны содержит немало свидетельств того, сколь безграничную стойкость и силу духа способен проявить человек в тяжелейших условиях, в том числе перед лицом неминуемой смерти. Ярчайший тому пример — феномен советского лагерного подполья и сопротивления.

Настоящая книга посвящена его героям и мученикам, которые бесстрашно поднимали в концлагерях восстания, устраивали диверсии и организовывали массовые побеги.

Сегодня во многих странах «коллективного Запада» стали забывать уроки той великой трагедии. Есть государства, где восхваляют пособников нацистов, сносят памятники советским воинам-освободителям, запрещают людям общаться, читать и учиться на родном языке. Гонениям подвергаются целые конфессии. Дело доходит до попыток пересмотреть итоги Великой Победы, ставшей достоянием всего человечества.

Истории, рассказанные на страницах открытой вами книги, служат напоминанием о том, к чему может привести попустительство проявлениям нацистской идеологии, другим формам расовой и религиозной нетерпимости, от которой не избавился и современный мир.

Министр иностранных дел РФ

С.ЛАВРОВ

От авторов

Эта книга — не об ужасах концлагерей. Об этой величайшей трагедии — не только XX века, но и, возможно, всей истории человечества — и так уже написано множество книг, статей и диссертаций.

Нацисты построили в Германии и на оккупированных территориях тысячи центров эксплуатации и уничтожения людей — начиная от лагерей для военнопленных, трудовых, пересыльных, офицерских до концлагерей, гетто и лагерей смерти. Сеть концлагерей опутала всю Европу: от Норвегии на севере до Греции на юге, от Нальчика на востоке до Дранси на западе.

Через гитлеровские концлагеря начиная с 1933-го (года появления первых лагерей для политических заключенных после прихода нацистов к власти) и вплоть до 9 мая 1945 года (день освобождения советскими войсками Терезиенштадта) прошли миллионы человек. Большинство из них погибли.

Те заключенные, которым удалось избежать немедленной смерти, содержались в невыносимых условиях. Отсутствие еды, врачебного обслуживания, «медицинские» опыты, изнуряющий труд, холод и постоянные издевательства немцев и их пособников из лагерной obsługi — все это приводило к массовой гибели узников. По некоторым данным, только зимой 1941–1942 гг. в лагерях погибло около полутора миллионов советских военнопленных.

Большинство цифр носит приблизительный характер, точное число жертв не будет известно никогда — в частности, потому что значительная часть архивов была уничтожена, а многих заключенных убивали сразу по прибытии в лагерь, без регистрации: евреев, цыган, коммунистов и политработников, подпольщиков и пр.

Несмотря на невыносимые условия жизни, в лагерях рано или поздно возникали очаги Сопротивления. Зачастую подполье возглавляли советские люди — коммунисты, офицеры из числа военнопленных и даже остарбайтеры. Почти во всех концлагерях на территории, подконтрольной Германии, существовали такие организации Сопротивления.

Некоторые акции советских подпольщиков — например, надеть красные косынки 1 мая или спеть «Интернационал» по дороге на работу — были просто отчаянной демонстрацией неповиновения. Другие — саботаж на производстве, замена номеров узников, обреченных на смерть, — могли остаться незамеченными фашистами, но спасли жизни многим людям. Третьи — вроде угона бомбардировщика с секретными технологиями — возможно, повлияли на исход Второй мировой.

Начиная с 1943 года боевой дух советских военнопленных укреплялся по мере появления известий о победах РККА и ее продвижении на запад. В 1944 году нацисты начали так называемую особую операцию 1005, или «операцию эксгумации», призванную скрыть следы убийства миллионов людей. Оставшихся в живых заключенных заставляли выкапывать тела уничтоженных узников и сжигать их, уничтожать другие следы массовых убийств. В ряде случаев начало «операции 1005» послужило толчком для ускоренной разработки и осуществления планов организованного сопротивления, побегов и восстаний.

Несмотря на то что во многих случаях среди руководителей Сопротивления были немецкие коммунисты и антифашисты (Бухенвальд), польские евреи (Освенцим), военнопленные стран антигитлеровской коалиции (Марибор), сербы (Красный Крест), основной движущей силой сопротивления в концлагерях по всей Европе были именно советские граждане: военнопленные солдаты и офицеры, оstarбайтеры и угнанные в рабство.

В отличие от восстаний в гетто и лагерях смерти (так назывались лагеря, предназначавшиеся для уничтожения еврейского населения Европы), многие советские военнопленные участвовали в Сопротивлении вопреки основному инстинкту — воле к жизни. Ведь в большинстве случаев повиновение увеличивало шансы выжить.

Приемлемого объяснения этому феномену до сих пор не существует. Но независимо от причин — был ли это пресловутый «русский характер», любовь к Родине, Сталину или Коммунистической партии, армейская дисциплина, мысли об оставшихся дома родных или просто упрямство — что-то заставляло бесправных людей, вопреки желанию выжить во что бы то ни стало, противостоять нацизму. Открыто или тайно, в одиночку или в составе хорошо организованных подпольных структур, тысячи советских военнопленных и оstarбайтеров по всей Европе готовили побег и восстания, саботировали работу, спасали

обреченных на смерть. Или просто проводили в бараках перед сном политинформацию.

Были, конечно, и другие, тихие и незаметные, безвестные обитатели лагерей. Наверное, их было большинство. Те, кто просто всеми силами старался выжить, иногда за счет других заключенных. Кто возьмется их судить? Кто знает, как повел бы себя на их месте? В аду не до норм морали.

Были и те, что пошли служить врагу. Те, кто сломался и ожесточился. А может, всегда был таким.

Но эта книга не о них.

Феномен массового сопротивления в концлагерях так и не получил глубокого, всестороннего освещения ни в СССР, ни в странах Европы, несмотря на то что трудно представить себе более яркий пример беспримерного мужества и героизма.

Благодаря усилиям отдельных подвижников — таких как Сергей Смирнов, открывший советскому читателю страшную историю восстания в лагере Маутхаузен и подробности трагической гибели генерала Карбышева; Николай Кюнг и немецкие антифашисты, которые не дали предать забвению восстание узников Бухенвальда 11 апреля 1945 года (впоследствии именно этот день был выбран ООН как день памяти узников нацистских концлагерей); академик Сергей Королев, который спас летчика Михаила Девятаева, совершившего побег из фашистского плена на вражеском бомбардировщике «Хенкель», — некоторые истории превратились в часть советской памяти о героизме на войне.

Однако большинство героических актов Сопротивления во многих десятках лагерей оставались никому не известными, лишь иногда упоминаемыми на страницах специальной литературы.

К сожалению, многие побег и готовившиеся восстания окончились неудачей, тысячи заговорщиков были раскрыты и казнены. Многие герои Сопротивления, участники восстаний, побегов, организаторы подпольных комитетов уже после освобождения из плена были вынуждены пройти фильтрацию, штрафбаты, лагеря, недели, месяцы, а иногда годы и десятилетия оставаясь в статусе «фронтовиков второго сорта». Несколько советских генералов, попавших в плен и отказавшихся сотрудничать с фашистами (хотя прекрасно знали, что объявлены в СССР трусами, изменниками и заочно уже приговорены к смерти), были расстреляны как предатели в 1950 году (реабилитированы в 1957-м). Евгения Клем, руководившая подпольем в женском

концлагере Равенсбрюк, покончила с собой в пятидесятые годы, не выдержав допросов и подозрений.

Судьба других героев Сопротивления, таких как Александр Печерский, Михаил Девятаев, генерал Зотов, Розалия Фридзон, Иван Битюков, сложилась более или менее благополучно. Однако и они в большинстве случаев лишь в шестидесятые годы смогли начать систематически собирать информацию, писать и публиковать статьи и книги об участниках Сопротивления.

При этом значительная часть бывших узников, тех, кто мог бы рассказать о себе и о своих товарищах, не доживших до Победы, не оставили свидетельств. И не только потому, что им было тяжело вспоминать пережитые мучения.

Для проверки «бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника», постановлением Госкомитета обороны уже в декабре 1941 года была создана сеть проверочно-фильтрационных лагерей, по факту нередко представлявших собой военные тюрьмы. Сталинская концепция «у нас пленных нет, есть только предатели» в том или ином виде определяла отношение государства к бывшим военнопленным вплоть до 1956 года, когда в СССР впервые — благодаря комиссии Г. К. Жукова — официально признали факт «грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». И только в 1995 году, накануне 50-летия Победы, президент Борис Ельцин издал указ «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

Сегодня за пределами нашей страны о Сопротивлении в концлагерях почти не вспоминают. Среди тысяч томов, посвященных теме концлагерей, труды о лагерном Сопротивлении составляют лишь малую часть. Путеводители по мемориалам, как правило, концентрируют внимание на страданиях, количестве и принадлежности жертв, редко упоминая о Сопротивлении. Почти нет на Западе и ученых, занимающихся этой темой.

Возможно, это связано с тем, что только среди советских людей Сопротивление на оккупированных территориях и особенно в концлагерях носило поистине массовый, народный характер. Как отмечали в своих воспоминаниях некоторые немецкие генералы, такой степени ожесточенности и массовости сопротивления оккупантам, как в Советском Союзе, они нигде не встречали. Повсеместная борь-

ба советских граждан в концлагерях была проявлением именно этого феномена, а не только естественной, универсальной воли к жизни и стремления вырваться на свободу. Частью той силы, благодаря которой СССР выиграл войну.

Кроме того, у советских военнопленных было еще одно преимущество перед гражданами оккупированных европейских стран: ощущение своей безусловной принадлежности к силе, воюющей за правое дело. К пусть даже сначала терпящей поражение, но продолжающей бороться, а потом и побеждающей Красной армии. Такая принадлежность давала советским узникам, помимо желания выжить и вырваться на свободу, и другую простую и понятную цель, которой не было до последних месяцев войны у всех остальных. Они видели в своей борьбе в концлагерях некий военный эпизод, осмыслили «битву при Маутхаузене (Бухенвальде, Собиборе и др.)» как часть своего боевого пути.

К сожалению, как отмечают историки, исследование антифашистской борьбы в нацистских концлагерях связано с немалыми трудностями, и трудности эти объективны и едва ли преодолимы. Количество документальных материалов невелико, большую часть воспоминаний и свидетельств участников движения Сопротивления невозможно подтвердить документами.

Между тем далеко не все важные подробности действий подпольщиков выяснены. До сих пор неизвестны судьбы, а иногда и имена участников Сопротивления в концлагерях: многие из них скрывали свои настоящие фамилии, опасаясь за судьбы своих родных, проживавших на оккупированной территории, либо за свою судьбу после возвращения на родину. Не начата системная работа по увековечению памяти героев даже в тех случаях, когда их имена хорошо известны, а подвиг получил всеобщее признание. Например, участники восстания в Маутхаузене до сих пор не награждены российскими государственными наградами.

Однако в последнее время ситуация меняется: активную работу в этом направлении ведет, например, Фонд памяти Александра Печерского (<https://pechersky.org/>) — общественная организация, одной из задач которой является восстановление и сохранение исторической памяти об участниках Сопротивления в фашистских концлагерях. Огромный объем информации об актах Сопротивления — историй, документов, фотографий — собрали краеведы и участники специализированных форумов в сети Интернет: «ПатриотЦентр», Форум поисковых движений, «Авиация СГВ», «Военспец»

и другие. Архивы ФСБ и Минобороны продолжают рассекречивать материалы, в том числе о деятельности подпольных организаций в лагерях для советских военнопленных. В мае 2020 г. в рамках германо-российского межправительственного проекта «Советские и германские военнопленные и интернированные времен Второй мировой войны» российской стороне впервые передано 20 тысяч цифровых копий документов о советских военнопленных из Федерального архива Германии.

В этом сборнике авторский коллектив не только представляет вниманию читателей очерки о забытых героях и описание малоизвестных событий, связанных с движением Сопротивления в концлагерях, но и предлагает по-новому взглянуть на уже всесторонне, казалось бы, исследованные страницы истории.

Авторы попытались также — возможно, впервые в отечественной историографии — осветить отдельные эпизоды, факты и судьбы как фрагменты единого феномена Сопротивления в концлагерях и поместить его в более широкий контекст движения антифашистского Сопротивления в Европе.

Внимательный читатель может отметить, что в книгу не вошли рассказы о подвигах таких героев Сопротивления, как Михаил Девятаев и Александр Печерский. Это сделано сознательно: авторы сборника хотели представить в нем истории, не столь известные широкой общественности, но также достойные внимания и памяти.

Собранные материалы и документы, бóльшая часть которых публикуется впервые, а также написанные специально для книги очерки охватывают практически все аспекты темы Сопротивления. География событий — от Северной Норвегии до Крыма, временные рамки — с лета 1941-го до последних дней войны, формы сопротивления — от выпуска стенгазеты до угона самолета, столь же разнообразны, как и судьбы представленных здесь героев. Людей, каждый из которых достоин того, чтобы о нем помнили, а подвиги служили примером для нынешнего и будущих поколений.

Сборник не является научным трудом, но представляет собой ценный источник информации для исследователей темы Сопротивления в концлагерях.

Авторы надеются, что выход книги поможет скорейшей реализации как уже существующих, так и новых проектов, связанных с популяризацией истории Сопротивления, увековечением памяти героев и официальным признанием их подвигов.

Борьба советских людей против фашизма в концлагерях была составной частью Великой Отечественной войны и является одной из самых героических ее страниц. К сожалению, ни Советский Союз, ни европейские страны, на территории которых происходили эти трагические события, на протяжении долгих десятилетий так и не оценили по достоинству эту борьбу.

Именно сейчас у последнего поколения, которое помнит ветеранов и страну, где они жили и за которую погибали, есть возможность сохранить для человечества и передать потомкам эту память и тот импульс, который был у наших героических предков — и особенно ярко, в наивысшем своем пределе проявлялся именно у участников Сопrotивления в концлагерях.

* * *

Эта книга, как и было сказано, не о страданиях и гибели миллионов невинных жертв нацизма. Она — о людях, обычных мужчинах и женщинах, волею судьбы попавших в нечеловеческие условия и нашедших в себе силы для борьбы со злом. О бесконечной стойкости духа, о запредельном упорстве в достижении недостижимых целей, о героизме обреченных. О силе слабых. И о тех самых случаях, когда жизнь оказывается богаче любой фантазии.

Знаменитый психолог Виктор Франкл, который сам провел несколько лет в концлагере и в предмете разбирался, писал: «От бывших заключенных часто приходилось слышать: “Мы неохотно рассказываем о наших переживаниях. Тому, кто сам был в лагере, не надо ничего рассказывать. А тот, кто не был, все равно не сможет понять, чем все это было для нас и чем еще осталось”». Понять это действительно невозможно. Но это не значит, что не надо пытаться.

* * *

Книга составлена из популярных очерков о героях Сопrotивления, известных и не очень, отдельных подпольных организациях, некоторых лагерях и актах Сопrotивления.

В очерке об одном из наиболее известных героев Сопrotивления, генерале Дмитрие Карбышеве, Ким Смирнов развенчивает «две главные неправды», которые долгое время сопровождали официальную историю подвига выдающегося советского фортификатора.

Татарский поэт Муса Джалиль, вопреки устоявшемуся мнению, не был руководителем подпольной группы в легионе СС «Идель-Урал». О нем и его товарищах, казненных фашистами в тюрьме Плетцензее, рассказывает очерк Радика Амирова.

История Братского союза военнопленных, одной из крупнейших и наиболее разветвленных подпольных организаций в Европе, глубоко исследована советским ученым Е. А. Бродским, однако в ней и по сей день есть множество «белых пятен». Например, загадочной остается фигура ее предполагаемого создателя Иосифа Фельдмана (Фесенко). Да и сам феномен БСВ еще ждет своих исследователей и популяризаторов.

Одна из самых известных страниц в истории лагерного Сопrotивления — массовый побег узников «блока смерти» концлагеря Маутхаузен и последовавшая за ним «Мюльфиртельская охота на зайцев».

Куда менее известна, к сожалению, история восстания и побега заключенных-смертников Сырецкого концлагеря. А между тем эти люди совершили действительно невозможное — и заслуживают, чтобы об этом помнили.

Очерк «Мехелен» посвящен событиям 19 апреля 1943 года в Бельгии, где трое молодых людей, вооруженных только красным фонарем, пистолетом (одним на троих) и плоскогубцами, напали на поезд, чтобы спасти обреченных на гибель людей.

История бухенвальдского подполья достаточно подробно описана во многих книгах и фильмах, но обойти ее стороной мы не могли.

Очерк о Владимир-Волынском концентрационном лагере представляет собой фрагменты вышедшей в 2018-м книги известного советского и российского дипломата-арабиста В. И. Колотуши «Лагерь содержания неизвестен... Место захоронения — Wlodomierz». История одного из лагерей советских военнопленных». К сожалению, Василий Иванович не дожил до выхода этого сборника.

Рассказ о Розалии Фридзон, ранее напечатанный в журнале «Лехаим», посвящен женщине необыкновенной судьбы. Скромная заведующая райздравом, средних лет, замужем за партийным работником, воспитывает дочь... А потом размеренная жизнь внезапно заканчивается, и начинается война: чужие документы, чудом спасенная дочь, минское подполье, партизанская спецгруппа, арест, тюрьма, пытки, работа в шахтах Лотарингии и на производстве ракет «Фау-1», концлагерь и побег из него, партизанский отряд во Франции, звание лейтенанта французской армии и встреча с генералом Шарлем де Голлем — неужели все это об одной и той же женщине?

По количеству и разнообразию актов Сопrotивления, организатором и участником которых Алексей Ефремович Рындиn стал за два года пребывания в гитлеровских концлагерях, ему, вероятно, не было равных за всю историю лагерного подполья. И уж точно беспрецедентным является восстание в Слобозии, одним из организаторов которого был Рындиn, закончившееся захватом бывшими узниками целого города.

Одесситка Евгения Клем встретила войну будучи уже немолодой (по представлениям того времени) женщиной, в возрасте около 40. Воевала, попала в плен, в лагере возглавила русскую подпольную группу. Однако судьба ее, в отличие от судьбы Розалии Фридзон, сложилась трагично.

Алексей Кириленков перед началом Великой Отечественной войны был первой трубой в Государственном джаз-оркестре СССР. Об активном участнике антифашистской подпольной организации «Братский союз военнопленных», известном в БСВ под прозвищем «Музыкант», стало известно благодаря австрийскому публицисту Рудольфу Кальмару и военному историку Е. А. Бродскому.

Следующий очерк посвящен Марии Байде — девушке, получившей звание Героя Советского Союза в 20 лет. Подвиг Марии широко известен, а вот история ее пребывания в концлагерях еще ждет своих летописцев (а также, надеемся, кинематографистов).

История восстания в Луцком гетто представлена очерком Станислава Зельцера.

Очерк Ванды Цуркан посвящен восстановлению исторической справедливости в отношении Бориса Пивенштейна — легендарного летчика, спасавшего челюскинцев, а впоследствии несправедливо обвиненного в сотрудничестве с врагом.

Очерк Натальи Яцкевич (заведующей отделом истории партизанского движения в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны) посвящен сопротивлению в лагере Масюковщина, близ Минска.

Следующий очерк — о Треблинке, известной всему миру как место, где за год с небольшим было убито более 800 тысяч человек. Самое большое в мире после Аушвица-Освенцима еврейское кладбище. Не поддающийся пониманию и объяснению пример последствий человеческого безумия, возведенного в ранг государственной политики. И что известно куда менее — место одного из первых массовых восстаний людей, обреченных на смерть.

История Сопrotивления оккупантам в Норвегии, в том числе в концентрационных лагерях, рассказана на основе статей и материалов из архива Михаила Искрина — писателя, журналиста, литературоведа. М. Г. Искрин, оказавшись в концлагере в Норвегии, несколько раз чудом оставался в живых, бежал из плена, сам участвовал в движении Сопrotивления.

Еще один очерк посвящен концентрационному лагерю «Красный Крест», расположенному близ города Ниш (Сербия), где в 1942 году произошло массовое восстание заключенных. Их побег считается первым крупным побегом из нацистского концлагеря в оккупированной Европе. В настоящее время концлагерь превращен в музей, а предлагаемая здесь статья является частью информационной брошюры.

В очерке «Хранители памяти» рассказывается о людях, благодаря которым тема Сопrotивления в концлагерях не оказалась за прошедшие после войны десятилетия сплошным «белым пятном».

Последние два текста — фрагменты расшифрованных рукописей красноармейцев из архива М. И. Семиряги. Публикуются впервые.

* * *

Как отмечают все исследователи темы Сопrotивления в концлагерях, информация о подпольной деятельности, особенно подтверждаемая документально, крайне скудна и противоречива. Это связано и с соображениями конспирации, которыми, очевидно, руководствовались подпольщики-антифашисты, и с «давностью лет», и со свойствами человеческой памяти, склонной к трансформации тех или иных аспектов прошлого.

С другой стороны, в СССР в течение десятилетий, особенно начиная с 60-х годов, устойчиво рос интерес к теме Великой Отечественной войны, сопровождаемый в том числе массовым тиражированием книг и выпуском фильмов, явно мифологизирующих военные события. Очевидно, такой отход от «правды войны» сказался и на воспоминаниях ряда авторов, прошедших концлагеря, особенно в том, что касается лагерного Сопrotивления.

Отсюда неизбежно следует вывод, что ни документальные источники, ни тем более популярные очерки, созданные на основе документов и воспоминаний, не являются и не могут являться стопроцентно точным описанием событий. Этим объясняются и лакуны в повествовании, и некоторые необъяснимые противоречия в изложении собы-

тий, и не поддающиеся расшифровке отдельные слова и выражения в документах (впрочем, авторы надеются, что будущим исследователям удастся разгадать хотя бы часть загадок).

Как пишет в своей книге В. И. Колотуша, «воссоздать единую и связную картину по прошествии более чем семи десятилетий, скорее всего, уже не получится и придется ограничиться некоторыми документально доказуемыми фрагментами. Хотя и они, эти фрагменты, сами по себе достаточно выразительны и могут служить основой для понимания существа темы».

В свою очередь, авторский коллектив данного сборника уверен в том, что степень и качество «документальной доказуемости» многих событий того времени можно существенно повысить не только с помощью постепенно рассекречиваемых архивов. Мы только начали поиск материалов, лишь немного прикоснувшись к тому огромному объему информации, которая хранится в семьях потомков героев Сопротивления, музеях, архивах и мемориалах, собрана энтузиастами-краеведами и обсуждается на форумах в интернете.

Авторы будут продолжать работу по этой теме и надеются на помощь читателей. Мы просим всех неравнодушных людей, особенно знавших участников описанных в книге событий или их потомков, откликнуться (info@pechersky.org): помочь уточнить даты и факты, найти фотографии и документы, восстановить неизвестные имена героев, достойных того, чтобы о них рассказали будущим поколениям.

Все тексты книги принадлежат авторству Марины Посадской и Ильи Васильева, кроме очерков, в которых указан другой автор.

1. Ким Смирнов. КАК ПОКУПАЛИ КАРБЫШЕВА

*Из личного дневника.
17 февраля 2020 г. Понедельник*

75 лет назад, в ночь с 17 на 18 февраля 1945 года, в фашистском концлагере Маутхаузен погиб генерал Дмитрий Карбышев. В начале нынешнего века в печати стала появляться версия: мол, не преувеличиваем ли мы значение его подвига? Его, мол, убили, как убивали тысячи и тысячи других военнопленных. Но вот Сталину вскоре после войны, по мотивам политической целесообразности, потребовался «положительный образ пленного советского генерала» (желательно не выжившего в плену). А здесь как раз обнародовано было предсмертное заявление в британском госпитале канадского офицера, восхищавшегося героическим поведением Карбышева перед гибелью. Заявление это оказалось очень даже кстати. И выбор был сделан: на основании

всего двух свидетельств Карбышеву в 1946 году было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Тогда, сразу же после войны, это было беспрецедентное решение. Как известно, во время войны попадание в плен живым, независимо от обстоятельств пленения, нашими властями и карательными органами чаще всего априори рассматривалось как предательство. И многие из тех, кто в плену держался весьма достойно, из немецких концлагерей после поверхностной, часто необъективной «проверки» отправлялись в советские лагеря.

Две главные неправды, которые в той версии были:

1. Представление Карбышева на звание Героя основывалось не на двух, а на десятках свидетельств и документов.
2. Само это предложение шло не сверху, а снизу.

С первых известий о том, что Карбышев в плену, стали доходить из-за линии фронта весточки о его непреклонном, стойком поведении в неволе. И когда один за другим освобождались в конце войны узники немецких концлагерей, предпринимались активные его поиски.

Вот письмо, полученное женой Карбышева Лидией Васильевной от генерала Леошени уже после окончания военных действий в Европе: «Во все концы дал здесь уведомления и предупреждения насчет Дм. Мих. Основной человек — это генерал-полковник Голиков, председатель репатриационной комиссии, он в Москве. Здесь, у нас его зам Голубев (генерал-лейтенант), он с Дм. Мих. вместе 5 лет работал, и у союзников в Германии сидит генерал Драгун.

Ему я тоже написал и предупредил. Все знают Дм. Мих. И ищут. Глубоко уверен, что встречу Дм. Мих. на своем мосту через р. Эльбу. Привет детям и прошу поздравить Лелю с окончанием училища. Ваш Леошени».

В 1946 году старшую дочь Карбышева Елену пригласил к себе уже упоминавшийся зам уполномоченного Совмина СССР по репатриации Голубев (он к тому времени вернулся в Москву). Открыл перед ней папку: «Читай».

В папке лежало два текста — оригинал и его перевод на русский:

«Я прошу записать мои показания и переслать их в Россию. Считаю своим священным долгом беспристрастно засвидетельствовать то, что знаю о генерале Карбышеве. Я выполняю свой долг обыкновенного человека перед памятью великого человека.

Все, кто находился в лагере, годились ему по меньшей мере в сыновья. Но не мы его, а он нас поддерживал своей верой в победу над фашизмом... На все военные события мы смотрели глазами вашего генерала, а это были очень хорошие, верные глаза...

В феврале 1945 г. нас, около тысячи человек пленных, в том числе и генерала Карбышева, направили в лагерь уничтожения Маутхаузен.

Как только мы вступили на территорию лагеря, немцы загнали нас в душевую, велели раздеться и пустили на нас сверху струю ледяной воды. Это продолжалось долго...

Потом нам велели надеть только белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор... Старый генерал, как всегда, был спокоен, его бил только, как и всех нас, сильный озноб. Он что-то горячо и убедительно говорил своим товарищам... Затем, посмотрев в нашу сторону, он сказал нам по-французски: “Бодрее, товарищи! Думайте о своей Родине, и мужество не покинет вас”.

В это время гестаповцы, стоявшие за нашими спинами с брандспойтами в руках, стали поливать нас потоками холодной воды. Кто пытался уклониться от струи, тех били дубинками по голове. Сотни людей падали с разможенными черепами. Я видел, как упал и генерал Карбышев...

Память о генерале Карбышеве для меня свята. Я вспоминаю о нем как о самом большом патриоте, самом честном солдате и самом благородном, мужественном человеке, которого я встречал в своей жизни».

Перед смертью в госпитале, уже в Англии, канадский майор Седдон де Сент-Клер продиктовал это свое исповедальное завещание и попросил передать его в Россию.

Прощаясь, Голубев сказал: «И это не единственное свидетельство. Мы опросили многих узников концлагерей, в том числе всех наших освобожденных из плена генералов, встречавших там Карбышева или слышавших о нем от других. Ни одного отрицательного отзыва. Только в высшей степени положительные. Как сообщить маме, реши сама. Но передай: мы готовим представление Дмитрия Михайловича на звание Героя Советского Союза».

Вскоре последовало представление Министерства обороны СССР (именно в 1946 году наркоматы у нас были преобразованы в министерства) Сталину, из которого следовало, что речь идет отнюдь не о двух свидетельствах: «Попав в руки врага при попытке выйти из окружения... т. Карбышев, по показаниям многочисленных очевидцев, вел себя стойко и мужественно, ни на минуту не терял веры в победу нашего государства над фашистской Германией».

Вот одно из этих многочисленных показаний. А. Ужинский, бывший узник концлагеря Хаммельбург: «Однажды, когда я был у Дмитрия Михайловича, открылась дверь, и в комнату вошли немецкий комендант лагеря с переводчиком и несколько офицеров. Гитлеровцы снова заговорили о заслугах Карбышева, потом о победах немецко-

го оружия, о неминуемом разгроме Советского Союза, а закончилось все приглашением перейти на службу в германскую армию, где такой крупный специалист будет жить и работать в идеальных условиях, Карбышев ответил:

— Господа, я слышал это от вас много раз. Надеюсь, что мои ответы на такие предложения вам тоже известны. Этого не будет никогда».

Свидетельство из того же концлагеря, но уже с противоположной стороны, со стороны врага. Служебная записка штурмбаннфюрера Вольфграмма коменданту лагеря Хаммельбург полковнику Пелиту: «Главная квартира инженерной службы снова обратилась ко мне по поводу находящегося в вашем лагере пленного Карбышева, профессора, генерал-лейтенанта инженерных войск. Я был вынужден задержать решение вопроса, так как рассчитывал на то, что вы выполните мои инструкции в отношении названного пленного, сумеете найти с ним общий язык и убедить его в том, что, если он правильно оценит сложившуюся для него ситуацию и пойдет навстречу нашим желаниям, его ждет хорошее будущее.

Майор Пельтцер доложил мне, что со времени пребывания этого пленного в лагере он не перестроился в желательном для нас духе, по-прежнему непримирим, и отношения с ним сложились так неудачно, что в настоящее время он заключен в одиночную камеру».

И еще документ, захваченный в одной из германских правительственных канцелярий во время штурма Берлина: «Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался насквозь зараженным большевистским духом, фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным в смысле использования его у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела».

На документе — резолюция красным карандашом: «Направить в концлагерь Флоссенбург на каторжные работы, не делать никаких скидок на звание и возраст».

Иллюзия, будто указ о присвоении Карбышеву звания Героя основывался чуть ли не на одном свидетельстве канадского офицера, невольно поддерживалась сильнейшим эмоциональным воздействием самого этого документа. Без ссылок на него, без его цитирования и ныне не обходится практически ни одна публикация о Карбышеве.

Конечно, в кругу высшего комсостава Красной армии у Карбышева было много учеников, единомышленников, друзей. Среди его учеников, не раз потом вспомилавших в мемуарах и беседах с журналистами его замечательные лекции в Академии имени Фрунзе и в

Академии Генштаба, были будущие генералы и маршалы Василевский, Конев, Говоров, Воронов, Рыбалко, Захаров, Антонов, Гречко, Штеменко и другие.

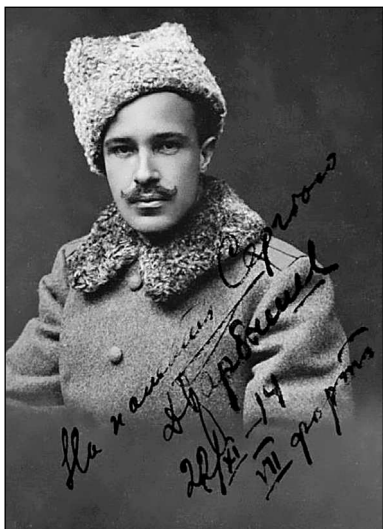
Порой, уже в Великую Отечественную, им доводилось напоминать начальникам инженерных служб своих дивизий, армий, фронтов простые до гениальности, парадоксальные и тем самым легко запомнившиеся со «студенческих лет» карбышевские формулировки, например, его формулу расчета количества материалов для оборудования боевых позиций заграждениями из колючей проволоки (в реальных тогдашних условиях, особенно в 41-м и 42-м годах, заниматься сложными расчетами порой просто не было времени): **один батальон — один час — один километр — одна тонна — один ряд.**

Но напоминать фронтовым инженерам эти аксиомы приходилось нечасто. Многие из них сами были учениками Карбышева и хорошо усвоили его уроки.

Впрочем, такие «рецепты» упрощенного расчета оборонительных работ сам Карбышев считал «арифметикой». И не на них в первую очередь основывался его непререкаемый авторитет среди не только отечественной, но и зарубежной военно-инженерной элиты. Была и «высшая математика». Конечно, по сравнению с 30–40-ми годами прошлого века условия современных боевых действий неузнаваемо изменились, но и сегодня остаются в силе многие фундаментальные идеи, высказанные в его курсах лекций, учебниках, монографиях и статьях, таких, например, как «Разрушения и заграждения» (в соавторстве с И. Киселевым и И. Масловым), «Инженерное обеспечение оборонительной операции», «Инженерная подготовка укрепленных районов и основы их обороны в иностранных государствах», «Линия Маннергейма», «Влияние условий борьбы на формы и принципы фортификации».

Авторитет Карбышева как теоретика и практика был непререкаем. Его идеи еще до революции воплощались в фортах крепостей Владивосток, Севастополь, Брест.

Во время Гражданской войны он дважды был награжден золотыми именными часами (была такая высокая на-

Дмитрий Карбышев перед отъездом на фронт. Брест-Литовск. 22 ноября 1914 г.